

ГРЕГОРИ ГРУПП®

Практика применения судами процессуального эстоппеля.

Последовательное поведение участниками гражданского оборота приветствуется не только при исполнении своих прав и обязанностей, но и в судебном процессе (в обзоре охватывается гражданский и арбитражный процессы), где лицо выступает в качестве стороны или иного участника по делу, поскольку недобросовестное и противоречивое поведение может повлечь утрату права на возражение (эстоппель).

Ограничение объема процессуальных прав одной из сторон спора имеет место только тогда и только в той мере, когда и в какой это необходимо для защиты процессуальных прав и законных интересов другой стороны судебного спора. Поэтому для применения правила эстоппель требуется целая совокупность обстоятельств (*Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.08.2019 по делу № А04-8630/2018, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.11.2020 по делу № А50-27652/2019, Апелляционное определение Московского городского суда от 18.09.2020 по делу № 2-488/2020*):

✓ стороной в судебном споре была сформулирована и доведена до участников процесса и суда ясная и недвусмысленная позиция по конкретным вопросам, выраженная на основе свободного и обдуманного волеизъявления этой стороны;

✓ эта позиция, воспринятая как добросовестное поведение, легла в основу последующего добросовестного процессуального поведения (совершения определенных действий либо воздержания от таковых) другой стороны судебного спора;

✓ стороной, сформулировавшей указанную позицию, создана ситуация эстоппель: первоначально сформулированная и доведенная позиция существенно изменена по вопросам, относящимся к одним и тем же фактам, то есть допущено непоследовательное и (или) противоречивое поведение в отношении другой стороны спора;

✓ в результате непоследовательного и (или) противоречивого поведения недобросовестной стороны судебного спора нанесен ущерб

позиции либо наступили иные неблагоприятные последствия для другой стороны спора¹.

При этом, применяя процессуальный эстоппель, суды учитывают не только материально-правовой интерес другой стороны спора, но и потребность государства и общества в предсказуемом и устойчивом судебном акте, а также в том, чтобы суды не превращались в театр марионеток, в котором сюжет зависит от желаний одной из сторон процесса.

Согласно пункту 3 части 2 статьи 39 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (*далее – АПК РФ*) арбитражный суд передает дело на рассмотрение другого арбитражного суда того же уровня в случае, если при рассмотрении дела в суде выяснилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности. Пунктом 1 части 1 статьи 129 АПК РФ предусмотрено, что арбитражный суд возвращает исковое заявление, если при рассмотрении вопроса о принятии заявления установит, что дело неподсудно данному арбитражному суду или подсудно суду общей юрисдикции.

До внесения в октябре 2019 года изменений в АПК РФ суд отказывал в принятии искового заявления, поданного с нарушением правил подведомственности (часть 1 статьи 127.1 АПК РФ в редакции Федерального закона от 19 декабря 2016 № 435-ФЗ и часть 1 статьи 134 ГПК РФ в редакции Федерального закона от 26 июля 2019 № 213-ФЗ), если такие нарушения выявлялись на момент подачи иска. В случае если иск уже был принят к производству, суд прекращал производство по делу.

Однако нарушение правил подсудности (также ранее – подведомственности) в суде первой инстанции не всегда приводит к отмене вынесенного судебного постановления.

В *Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.04.2009 № 13798/08* указано, что в целях правовой определенности (при условии, что стороны не ссылались на неподведомственность дела и были согласны на рассмотрение дела арбитражным судом) нарушение правил подведомственности не является основанием для отмены судебного акта и прекращения производства по делу.

Рассматривая в 2012 году дело № А54-5995/2009, Высший Арбитражный Суд РФ применил правило эстоппель к лицу, возражавшему относительно подсудности спора (*Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2012 № 1649/13 по делу № А54-5995/2009*). Как следует из судебного

¹ Институт эстоппеля заимствован из международного права. Перечисленные условия выделены Р.А. Каламкарьяном в статье «Эстоппель как институт международного права» (Юрист-международник. 2004. № 1).

акта, спор рассматривался в Арбитражном суде Рязанской области с ноября 2009 года. В процессе длительного судебного разбирательства вплоть до принятия решения судом первой инстанции ответчик не возражал против подсудности спора, представляя суду свои доводы по существу спора и активно пользуясь принадлежащими ему процессуальными правами, заявляя в том числе ходатайства о приостановлении дела, об отложении дела для представления дополнительных доказательств, о назначении по делу судебной оценочной экспертизы и т.д. **Указанные действия ответчика свидетельствуют о признании им компетенции суда посредством конклюдентных действий**, что соответствует понятию компетентного суда в международно-правовом и национально-правовом понимании, а также влекут за собой потерю права на возражение (эстоппель) в отношении подсудности спора.

В *Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.04.2016 по делу № А57-12139/2011* потеря права на возражение мотивирована в том числе принципом запрета приоритета формального над существом. Так, Судебная коллегия указывает, что при реализации права на судебную защиту участники судебного разбирательства должны соблюдать требования законодательства о подведомственности спора (юрисдикции), установленные в целях компетентного и объективного разрешения спора именно тем судом, который максимально может обеспечить законное, справедливое разрешение спора. Однако с учетом конкретных обстоятельств дела, которое рассматривалась несколько лет в арбитражных судах трех инстанций по существу спора, в которое стороны представили множество доказательств, касающихся возведения спорных построек, их расположения, на основании одного из судебных актов по которому были снесены постройки, а затем заявлено требование о взыскании убытков в связи с их сносом и проведена экспертиза по размеру убытков, **суд округа не должен был отменять судебные акты и прекращать производство по делу только в целях соблюдения правила о подведомственности (правовой пуризм), а не для устранения существенной судебной ошибки.** Позиция высказана также в *определениях Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 308-ЭС16-6887, от 01.08.2019 № 303-ЭС19-4834*, применяется арбитражными судами, например, в *Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.07.2017 по делу № А43-13741/2016.*

То же касается случаев, когда стороной спора в арбитражном суде по тем или иным причинам оказывается физическое лицо без статуса индивидуального предпринимателя. Так, отменяя постановление апелляционного суда суд округа отметил, что оснований для передачи дела в

суд общей юрисдикции ввиду отсутствия у ответчика статуса индивидуального предпринимателя у суда апелляционной инстанции не имелось, поскольку из материалов дела усматривается, что при рассмотрении дела в суде первой инстанции от лиц, участвующих в деле, не поступало заявлений о неподведомственности спора арбитражному суду. Таких заявлений не поступало и в суд апелляционной инстанции. (*Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.07.2020 по делу № А82-7596/2019*)

Таким образом, **условием для отмены судебного акта в апелляционном или кассационном порядке, в случае нарушения правил о подсудности является наличие соответствующих заявлений (возражений) от участвующих в деле лиц, проигнорированных или отклоненных судом первой инстанции** (*ответ на вопрос № 5 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019*). Заявление таких возражений в суде апелляционной или кассационной инстанции исключительно с целью отмены судебного акта не допускается (правило эстоппель), поскольку участвующие в деле лица, своевременно не выдвинув возражений о подсудности, считаются фактически признавшими компетенцию суда, рассмотревшего дело.

Стоит отметить, что **ходатайство о передаче дела по подсудности могут расценить как недобросовестное поведение даже в суде первой инстанции, если оно заявлено «с опозданием»**. Так, исковое заявление по делу № А40-200515/17 принято судом к производству 21 октября 2017 года, ходатайство о передаче дела по подсудности было заявлено ответчиком лишь в судебном заседании 04 апреля 2018 года, при этом спор рассматривался с ноября 2017 года по апрель 2018 года и представитель ответчика принимал участие во всех судебных заседаниях, а также заявил встречный иск, принятый судом к производству. При этом в процессе нахождения данного спора в Арбитражном суде города Москвы ответчик в течение более пяти месяцев не заявлял о нарушении правил подсудности и необходимости в связи с этим о передаче дела по подсудности в Арбитражный суд Липецкой области в соответствии с правилами статьи 35 АПК РФ. Суд апелляционной инстанции нашел указанное нарушением норм процессуального права. Однако суд округа с апелляцией не согласился, указав, что действия ответчика, не заявившего с момента первого участия в судебном процессе по настоящему делу о неподсудности спора суду, принявшему к производству исковое заявление, необходимо расценивать как согласие с компетенцией данного суда рассматривать настоящий спор. Последующее заявление ответчика о

неподсудности спора данному суду не подлежит принятию судом во внимание, поскольку иное поощряло бы недобросовестное процессуальное поведение стороны спора. (*Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2018 по делу № А40-200515/17, Определением Верховного Суда РФ от 29.01.2019 № 305-ЭС18-24581 отказано в передаче дела в Судебную коллегию*)

В *Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 19.12.2018 по делу № А07-11030/2018* указано, что признанием компетенции суда конклюдентными действиями является представление ответчиком отзыва на иск без возражений против рассмотрения спора данным судом.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 148 АПК РФ арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что имеется соглашение сторон о рассмотрении данного спора третейским судом, если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде, за исключением случаев, если арбитражный суд установит, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Верховный Суд РФ в своем Определении от 13.05.2016 по делу № А57-16403/2014 указал, что вывод суда округа о том, что ответчик должен выразить согласие на рассмотрение дела в арбитражном суде, не соответствует буквальному содержанию приведенной нормы. В рассмотренном деле суды первой и второй инстанции пришли к верному выводу, что первым заявлением ответчика был отзыв на иск, в котором выражена позиция стороны по существу спора и просьба отказать истцу в удовлетворении требований. **Ссылка в отзыве на наличие третейской оговорки, не подкрепленная просьбой стороны не рассматривать спор в арбитражном суде, правомерно расценена судами как отсутствие возражений против рассмотрения дела в арбитражном суде.** Ответчик упустил момент представления соответствующих возражений, как следствие – потерял право на такие возражения в дальнейших этапах процесса.

Это же правило применимо к случаям с участием иностранных лиц в судебном разбирательстве, которые не возражают в отношении компетенции арбитражного суда Российской Федерации. (*пункт 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»*)

Принцип эстоппель применяется и в «обратном направлении»: **довод о некомпетентности третейского суда не опорочит принятое таким судом решение, если участник при рассмотрении дела третейским судом не ссылаясь на отсутствие у того компетенции и активно участвовал в третейском разбирательстве.**

В деле № А62-171/2014 сторона спора, в пользу которой состоялось третейское решение, обратилась в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа. Суд первой инстанции выдавать лист отказался, мотивировав это нарушением принципа беспристрастности суда (пункт 2 часть 3 статьи 239 АПК РФ), принявшего решение, ввиду его аффилированности с одной из сторон; суд кассационной инстанции данную позицию поддержал. Верховный Суд РФ принятое определение и постановление отменил, обязал суд первой инстанции выдать исполнительный лист, указав следующее: ответчик, несмотря на наличие обстоятельства аффилированности его контрагента и третейского суда, признавал третейский суд компетентным средством разрешения спора, «своим судом» в контексте права на справедливый суд, которое в своей существенной части распространяется и на третейское разбирательство. При подобных обстоятельствах знание об аффилированности и умолчание об этом факте в третейском разбирательстве в целях оспаривания компетенции, и заявление об этом в государственной процедуре с целью дезавуирования третейского решения, может быть оценено как недобросовестное процессуальное поведение со стороны такого субъекта. (*Определение Верховного Суда РФ от 19.03.2015 № 310-ЭС14-4786*)

Подписание третейского соглашения неуполномоченной на то стороной не является основанием для отмены решения третейского суда ввиду отсутствия у него полномочий, если сторона заявила об этом факте только на стадии принудительного исполнения такого решения. (*Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.02.2016 по делу № А71-15240/2014*)

Часть 2 статьи 9 АПК РФ предусматривает, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий. Невключение в текст мирового соглашения условий о необходимости выполнения каких-либо дополнительных обязательств означает соглашение сторон о полном прекращении гражданско-правового конфликта и влечет за собой потерю права сторон на выдвижение новых требований (эстоппель), вытекающих как из основного обязательства, так и из дополнительных по отношению к основному обязательств.

(Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7, пункт 15 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе», Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.12.2015 № 305-ЭС15-9906 по делу № А40-105443/2013)

В то же время для установления наличия либо отсутствия ситуации эстоппель **необходимо определить тот объем спора, на прекращение которого было направлено утвержденное мировое соглашение.** Прекращение мировым соглашением спора из одного обязательства, возникшего из договора, не может означать автоматического прекращения споров между сторонами по другим самостоятельным обязательствам, возникшим из данного договора (*Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.08.2019 по делу № А04-8630/2018*). Так, в указанном акте суд округа указал, что из буквального содержания мирового соглашения, утвержденного по арбитражному делу, следует, что соглашение направлено на прекращение всех обязательств заказчика по договору подряда на переработку сырья, связанных с возмещением подрядчику убытков. Однако оснований для выводов о том, что данным соглашением прекращаются все правоотношения сторон по договору подряда на переработку сырья (возвращение материалов, переданных на переработку) либо часть иных правоотношений по этому договору, не охватываемых содержанием мирового соглашения, не имеется. Факт наличия на момент утверждения мирового соглашения претензии сам по себе не имеет значения для вывода о правомерности применения принципа эстоппель, поскольку этот факт не охватывается тем объемом спора, который прекращается в связи с утверждением мирового соглашения.

Применяется эстоппель и в иных ситуациях.

В *Определении от 25.07.2017 № 18-КГ17-68 Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ* разъяснила, что в случае отклонения действий участвующих в деле лиц от добросовестного поведения суд обязан дать надлежащую правовую оценку таким действиям и при необходимости вынести этот вопрос на обсуждение сторон. При рассмотрении дела судом первой инстанции ответчик против удовлетворения заявленных требований не возражал. Однако после принятия решения судом первой инстанции ответчиком была подана апелляционная жалоба на это решение, содержащая доводы об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований и о пропуске срока исковой давности. Суд указал, что при таких обстоятельствах суду апелляционной инстанции следовало дать оценку вопросу о соответствии

изменения ответчиком своей процессуальной позиции требованиям добросовестности, предприняв меры к выяснению оснований для такого изменения.

К такому же выводу *Верховный Суд РФ* пришел в *Определении от 06.02.2018 № 4-КГ17-66*: при рассмотрении дела судом первой инстанции представитель ответчика, действуя на основании нотариально удостоверенной доверенности, против удовлетворения заявленных требований не возражал, согласился с предложенным вариантом раздела спорного имущества. Сам ответчик, находясь в здании суда, на судебное заседание, которым спор разрешился по существу, не явился; однако после принятия решения судом первой инстанции ответчик подал апелляционную жалобу с доводами о несогласии с принятым судом вариантом раздела, что послужило основанием для отмены решения судом апелляционной инстанции. Верховный суд сделал вывод о существенном нарушении норм процессуального права, отметив, что каких-либо данных о том, что доверенность представителя была отменена доверителем либо полномочия представителя были ограничены иным способом, а также о том, что доверитель довел до суда иную позицию, дающую суду основания не принимать во внимание позицию его представителя, в материалах дела не имеется. Таким образом, подавая жалобу, ответчик действовал недобросовестно, вывод о чем следовало сделать суду апелляционной инстанции.

В деле № *A41-6345/2020* арбитражным судом рассматривалось заявление об изменении административного наказания. Первая инстанция в удовлетворении требования отказала. Общество подало апелляционную жалобу, в которой указало, что в материалах дела отсутствует доверенность на представителя общества, в связи с чем его нельзя считать надлежаще извещенным о рассмотрении дела об административном правонарушении. Апелляционный суд установил, что, согласно правовой позиции общества до обращения в апелляционный суд оно не знало об отсутствии такой доверенности. Между тем, по мнению суда данное обстоятельство подтверждает лишь то обстоятельство, что общество не имело неосведомленности о ходе производства по административному делу.

В силу принципа эстоппель и правила *venire contra factum proprium* никто не может противоречить собственному предыдущему поведению. Общество не оспаривало сам факт совершения правонарушения и обоснованность привлечения к ответственности, что прямо следует из заявления и апелляционной жалобы. С учетом конкретных обстоятельств дела суд апелляционной инстанции, оценив соответствие изменения обществом своей процессуальной позиции требованиям добросовестности, пришел к

обоснованному выводу о том, что доводы о нарушении процедуры рассмотрения дела об административном правонарушении направлены на злоупотребление обществом его процессуальными правами. (*Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.01.2021 по делу № А41-6345/2020*)

Арбитражный суд Уральского округа в Постановлении от 08.08.2017 по делу № А76-16291/2016 согласился с применением нижестоящими судами эстоппеля в отношении вопроса о несоблюдении истцом обязательного досудебного порядка урегулирования спора: спор рассматривался с июля по октябрь 2016 года, при этом в процессе длительного судебного разбирательства вплоть до принятия решения судом первой инстанции ответчик не заявлял о несоблюдении истцом обязательного досудебного порядка урегулирования спора и не настаивал на оставлении искового заявления без рассмотрения. К такому же выводу пришел *Арбитражный суд Северо-Западного округа в Постановлении от 26.11.2018 по делу № А52-4002/2017*.

Эстоппель не применим в отношении толкования норм права, поскольку толкование не относится к тем обстоятельствам, при которых лицо утрачивает право выдвигать возражения. (*Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.11.2017 по делу № А46-4843/2015*)

В деле № А40-306901/2018 суды пришли к выводу, что конкурсный управляющий, неоднократно заявлявший в рамках дела о банкротстве «К» о неравноценности встречного исполнения в виде векселей, лишен права заявлять о том, что по результатам заключения оспариваемых соглашений о расторжении договоров инвестирования между «К» и «Я», последний получил равноценное исполнение в виде ценных бумаг (векселей) и его кредиторам не причинен какой-либо вред. (*Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.12.2020 по делу № А40-306901/2018, Определением Верховного Суда РФ от 08.02.2021 № 305-ЭС20-23236 отказано в передаче дела в Судебную коллегию*)

В *Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 17.04.2017 по делу № А62-7186/2013* указывается, что ссылка на доказательства (в данном деле – на копии квитанций к приходно-кассовым ордерам), представленные им в материалы дела спустя 11 месяцев после возбуждения производства по обособленному спору, свидетельствует о недобросовестном процессуальном поведении должника: производство по обособленному спору возбуждено в марте 2017 года, а спорные квитанции

должник представил только в феврале 2018 года, при этом о наличии препятствий в представлении этих документов не заявил; ранее при рассмотрении настоящего обособленного спора должник не заявлял о возврате спорных сумм, а только отрицал выдачу займов в заявленном размере и ссылаясь на пропуск срока исковой давности. Определением Верховного Суда РФ от 14.08.2017 № 310-КГ16-7873 отказано в передаче дела в Судебную коллегияю.

Обзор подготовлен юристами ГрегориГрупп